

СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ НИКОНОВ

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и права Социально-гуманитарного института, Мурманский арктический государственный университет (Мурманск, Российская Федерация)  
snikonov-77@mail.ru

## СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ МУРМАНСКОГО РЫБНОГО ПРОМЫСЛА 1796 ГОДА\*

Рассматриваются материалы статистического описания рыбного промысла побережья Баренцева моря, составленные чиновником П. Лабуткиным. Эти документы позволяют осветить такие вопросы истории мурманского рыбного промысла, как количество промысловых артелей, территориальный состав промышленников, количество приходящих на побережье крупных морских судов. Анализ материалов показывает, что в промысле преимущественно участвовали выходцы с Поморского берега Белого моря, объединявшиеся в малые и средние артели (до 20 работников).  
Ключевые слова: Мурманский берег, промысел рыбы, артель, промышленник

На протяжении XVI – начала XX века на побережье Баренцева моря (Мурманский берег) развивался промысел трески и палтуса, участие в котором принимали выходцы из городов и волостей Поморья (прибрежные территории Белого моря и его заливов), а также Подвинья. Промысел носил сезонный характер, продолжаясь с весны до конца лета, и велся силами объединений промышленников – промысловых артелей. До начала XVIII века промысел был вольным, и интересы государства в нем были только фискальными. С эпохи петровских преобразований ситуация изменяется: государство стремится включить в промысел, видя в нем один из источников пополнения казны. С этой целью организуются монополии на добычу рыбы, морского зверя и рыбьего сала, отдававшиеся на откуп высокопоставленным сановникам и приближенным к власти купцам [4: 172–175]. Организация монополий не отменяла вольного промысла, но заметно стесняла его деятельность.

Внимание власти к мурманскому промыслу было вызвано и другими причинами: стремлением увеличить рентабельность промысла, введением контроля над поставками на побережье хлеба, являвшегося объектом русско-норвежской меновой торговли [3: 38–39]. Конечно, интерес власти к мурманскому промыслу в XVIII веке был несопоставим с аналогичным процессом второй половины XIX века, когда началась колонизация побережья Баренцева моря [2]. Тем не менее заинтересованность власти в экономическом подъеме мурманского промысла требовала достоверных данных о состоянии его развития. Так, в 1763 году по указу Сената архангелогородский губернатор Е. А. Головцын должен был представить сведения об объемах добычи рыбы за период с 1758 по 1763 год<sup>1</sup>. По распоряжению губернатора ведомства, отвечавшие за рыбную торговлю (Архангельская и Кольская промысловые конторы), дали необходимые сведения об

объемах добычи рыбы и ее реализации, а также количестве и территориальном происхождении промышленников<sup>2</sup>. Собранных сведений оказалось недостаточно, и Коммерц-коллегия потребовала более подробные данные о состоянии промысла трески. С этой целью сначала был устроен опрос промышленников в Архангельске<sup>3</sup>, а затем подготовлена экспедиция на Мурманский берег. В ее состав вошли прапорщик П. Кубенинов и солдаты Коневалов и Биркин. Для них была подготовлена инструкция из 9 вопросов, касавшихся мест промысла, объемов улова рыбы и способов их увеличения<sup>4</sup>. В течение месяца прапорщик и его подчиненные объехали 15 становищ Мурманского берега и собрали необходимые данные. К сожалению, материалов этой экспедиции выявить не удалось.

Еще одно описание мурманского промысла было проведено в 1796 году; в отличие от предыдущего, его материалы сохранились. Предыстория этого описания следующая. В сентябре 1789 года советник Архангельской казенной палаты М. Н. Радищев дал Архангельской таможне предписание брать с отправлявшихся на Мурманский берег судовладельцев сведения о весе хлеба, доставляемого к месту промысла, и именах промышленников, для которых он брался<sup>5</sup>. Необходимость такого контроля заключалась в том, чтобы владельцы судов не отправляли хлеба больше положенной на пропитание промышленников меры. Возможно, тем самым власти хотели поставить под контроль русско-норвежскую меновую торговлю, основным объектом сделок которой был хлеб [5: 193–204].

Предложение М. Н. Радищева получило развитие, о чем говорят сохранившиеся ведомости о количестве хлеба, отпущенного с промышленниками на Мурманский берег. Спустя несколько лет было принято решение усилить контроль за отправкой хлеба на побережье. 16 августа 1795 года исполняющий должность Олонецкого

и Архангельского генерал-губернатора П. П. Ковновницын подал в Архангельскую казенную палату предложение отправить на Мурманский берег цолнера<sup>6</sup> Онежской таможни Петра Лабуткина<sup>7</sup>. Круг обязанностей цолнера во время объезда был очерчен в наставлении, составленном Архангельской казенной палатой. Так, П. Лабуткин должен был объехать все становища по Мурманскому берегу («от Трех Островов... до самой границы датского владения») и выяснить количество хлебных запасов у промышленников, сверяя его с данными таможни. Кроме этого, цолнер должен был выяснить расстояния между становищами, а также их физико-географическое положение (наличие удобных заливов, близлежащих островов)<sup>8</sup>. Материалы обследования должны были быть переданы в казенную палату.

Распоряжение властей, вышедшее в августе, запоздало и относилось ко времени окончания промысла на Мурманском берегу. Об этом сообщал в своем рапорте П. Лабуткин, получивший отказ от онежских купцов отправиться на Мурманский берег<sup>9</sup>. Несмотря на это, казенная палата настояла на отправке цолнера<sup>10</sup>. Получив 150 р. на необходимые нужды, 23 сентября Лабуткин на судне отправился к месту назначения. Поездка оказалась недолгой: из-за непогоды 29 сентября судно вынуждено было пристать к Заяцкому острову (один из островов Соловецкого архипелага), простояло там несколько дней и 2 октября отправилось обратно в Онегу<sup>11</sup>. Вернуться к исполнению своего задания П. Лабуткин смог весной. В апреле 1796 года цолнеру были выданы 200 р. на расходы, а также копии с ведомостей Архангельской и Онежской портовых таможен об отправке промышленниками хлеба на Мурманский берег<sup>12</sup>. 1 июня П. Лабуткин отправился к месту выполнения обязанностей<sup>13</sup>.

Объезд становищ продолжался с июня по август. По окончании объезда цолнером был составлен рапорт, поданный в казенную палату 9 сентября 1796 года<sup>14</sup>.

В ходе обследования Мурманского берега П. Лабуткиным были подготовлены несколько документов: 1) Журнальная записка объезда мурманских становищ, в которую были включены сведения о хозяевах артелей, количестве промышленников в артелях и отпущенном на их содержание хлебе; 2) Именной список пришедших через Колу на Мурманский берег промышленников, в который были включены данные о хозяевах артелей и местах ведения ими промысла, а также поименный список промышленников с указанием места их происхождения; 3) Ведомость о приходящих на Мурманский берег от Архангельского порта судах, в которой содержались сведения о названиях и типах судов, их хозяевах и командах, доставляемых судами на побережье хлебных запасов; 4) Ведомость о приходящих

на Мурманский берег судах от Онежского порта с аналогичными сведениями; 5) Ведомость о приходящих на Мурманский берег судах без специальных пропусков от портовых таможен с такими же сведениями, как и в двух предыдущих; 6) Описание становищ Мурманского берега с указанием географических объектов между ними (реки, заливы, острова); 7) Описание имевшихся в становищах хлебных амбаров<sup>15</sup>.

В первом и втором документах представленного списка имеются расхождения. Так, документы для ряда хозяев указывают разные становища. Значительно больше расхождений касается численности артелей: журнальная записка и именной список в некоторых случаях приводят разные данные о количестве промышленников в артелях одних и тех же хозяев. Чем это вызвано, сказать сложно. Нельзя исключать, что дело в погрешностях подсчета промышленников или в жизненных обстоятельствах, сопутствовавших промыслу: кто-то из промышленников мог не выйти на промысел или присоединиться к уже сформированной артели.

Составленные П. Лабуткиным ведомости и описания являются наиболее полным источником о мурманском промысле для конца XVIII века. Материалы ведомостей и описаний позволяют выявить число становищ, количество и численность артелей, территориальное происхождение хозяев и рядовых промышленников, участие в промысле крупных судовладельцев. Хотелось бы подчеркнуть, что сведения ведомостей не являются полными. Так, внимание цолнера привлекли только те хозяева (и, соответственно, их артели), которые доставляли хлеб на Мурман из городов и волостей Поморья и Подвинья, а также других районов Европейского Севера России. Напротив, хозяева и промышленники Колы, волостей и лопарских погостов Кольского уезда остались за пределами внимания чиновника, поскольку не являлись поставщиками хлеба на побережье Баренцева моря. Поэтому данные о численности промышленников и их территориальном составе вряд ли можно признать исчерпывающими.

Мурманский берег делился на два промысловых района: Восточный и Западный Мурман. Первый район – от восточного побережья Кольского залива до м. Святой нос – был преимущественно местом промысла выходцев из городов и волостей Поморья и Подвинья. Второй – от современной русско-норвежской границы до западного побережья Кольского залива – служил местом промысла жителей Кольского острога и уезда. В ходе описания на Западном Мурмане таможенным чиновником было выявлено 7 становищ<sup>16</sup>. Обращает на себя внимание то, что некоторые становища, хорошо известные источникам XVI – начала XVIII века, служившие пунктами международного торгового на Мурмане,

не упоминаются в ведомости П. Лабуткина. Это относится к таким становищам, как Аникиево, Вайдо-губа, Лавышево, Цып-наволоок. Не исключено, что к концу XVIII века промысел здесь не велся. На восточном побережье чиновником было зафиксировано 26 становищ<sup>17</sup>. Все становища, за исключением Золотарки, известны источникам XVI – начала XVIII века.

По данным ведомостей, в промысле участвовало 119 артелей, руководителями которых были 104 хозяина. Происхождение хозяев было связано со следующими уездами (округами) Архангельской и Вологодской губерний: Архангельским – 4 населенных пункта<sup>18</sup>; Кемским – 3 селения<sup>19</sup>; Кольским – 2 селения<sup>20</sup>; Онежским – 5 селений<sup>21</sup>; Повенецким – 4 селения<sup>22</sup>; Холмогорским – 3 селения<sup>23</sup>; Вельским – 1 селение<sup>24</sup>. Для одного хозяина в источнике не указано происхождение.

Преобладающими по численности были хозяева, происходившие из Кемского (41 % от общего числа), Онежского и Повенецкого уездов (34 % от общего числа). Среди селений региона, давших наибольшее количество хозяев, были Архангельск, Кемь, Шуя, Онега и Сумский острог (68 % от общего числа). Обращает на себя внимание то, что три (Кемь, Шуя, Сумский острог) из пяти селений относились к Поморскому берегу Поморья – району, наиболее активно участвовавшему в мурманском промысле на протяжении всей его истории. Значительное участие промышленников в мурманском промысле отмечено в литературе второй половины XIX века, посвященной состоянию мурманского промысла<sup>25</sup>.

Численность рядовых участников промысла (включая приказчиков и поверенных) насчитывала 1431 человека. Их происхождение связано со следующими уездами Архангельской и Олонецкой губерний: Архангельским – 16 селений<sup>26</sup>; Каргопольским – 1 селение<sup>27</sup>; Кемским – 26 селений<sup>28</sup>; Кольским – 10 селений<sup>29</sup>; Мезенским – 1 селение<sup>30</sup>; Онежским – 32 селения<sup>31</sup>; Петрозаводским – 1 селение<sup>32</sup>; Пинежским – 4 селения<sup>33</sup>; Повенецким – 14 селений<sup>34</sup>; Холмогорским – 24 селения<sup>35</sup>. Для 14 промышленников в источнике не указано происхождение.

Соотношение промышленников по названным уездам было следующим (табл. 1).

Более половины промышленников происходили из пяти северных уездов (Кемский, Кольский, Онежский, Повенецкий и Холмогорский), соотносившихся с такими исторически сложившимися районами Поморья, как Поморский и Онежский берега, Подвинье и Крайний Север европейской России. Из селений этих уездов свыше 100 промышленников давали три – Кемь, Шуя и Летняя Река, относившиеся к Поморскому берегу.

Итак, общая численность промышленников на Мурмане в 1796 году составила 1431 работник. Но это далеко не полные цифры. Кроме этого, с июня по август 1796 года на побережье прибыло из Архангельского и Онежского портов, а также

из разных мест Поморья 117 судов с 631 работником на борту<sup>36</sup>. Таким образом, численность промышленников составила 2062 человека.

Таблица 1

Территориальный состав промышленников в 1796 году

Уезд	Промышленников	В % от общего числа
Архангельский	52	3
Каргопольский	1	0,1
Кемский	528	37
Кольский	130	9
Мезенский	1	0,1
Онежский	367	26
Петрозаводский	1	0,1
Пинежский	4	0,3
Повенецкий	227	16
Холмогорский	106	7,5
Не указано	14	0,9
Итого	1431	100

Примечание. Подсчитано по: Именные списки промышленников, ведомости о приходящих судах на Мурманский берег 1796 года // ГААО. Ф. 51. Оп. 6. Т. 1. Д. 249. Л. 35–38, 56–69, 72–86.

Полученные цифры близки к полным, но не во всем. Дело в том, что П. Лабуткиным не были учтены промышленники из Колы, а также те, которые не работали в артелях пришедших из Поморья хозяев: задачей чиновника являлся учет объемов хлеба, вывезенного из Поморья на Мурманский берег, и становищ, куда он доставлялся.

Ведомости позволяют говорить о двух типах артельных отношений на мурманском промысле. В зависимости от количества организаторов артели делились на единоличные (один организатор) и групповые (несколько организаторов). Их соотношение было следующим: 107 единоличных и 12 коллективных артелей.

Ведомость П. Лабуткина позволяет раскрыть и численный состав артелей. По более ранним источникам этот вопрос плохо прослеживается. В зависимости от количества промышленников артели можно разделить на следующие группы (табл. 2).

Таблица 2

Количественный состав артелей в 1796 году

Промышленников	Артелей	В % от общего числа
До 10	57	48
От 10 до 20	46	38
От 20 и выше	16	14
Итого	119	100

Примечание. Подсчитано по: Именные списки промышленников, ведомости о приходящих судах на Мурманский берег 1796 года // ГААО. Ф. 51. Оп. 6. Т. 1. Д. 249. Л. 35–38, 56–69, 72–86.

Таким образом, выделяются три группы артелей: малые – до 10 промышленников; средние – от 10 до 20 промышленников; большие – свыше 20 промышленников. Значительная часть (86 %) артелей в 1796 году состояла из малых и средних промысловых объединений.

Ведомости П. Лабуткина, таким образом, содержат ценное историческое свидетельство о развитии мурманского промысла в конце XVIII века. Анализ материалов ведомостей показывает, что

преобладающими группами промышленников были крестьяне из селений Поморского берега Белого моря – района, активно участвовавшего в промысле на Мурманском берегу. Участниками промысла в основном были малые и средние артели. Тем самым, несмотря на воздействие государства, мурманский промысел по-прежнему сохранял вольный характер, ведшийся силами небольших объединений крестьян-промышленников.

\* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и правительства Мурманской области (проект № 17-11-51001 а(р) «Промысловая колонизация и коренные народы Крайнего Севера Европейской России в XVI–XVIII веках: опыт хозяйственного взаимодействия и разрешения конфликтных ситуаций»).

#### ПРИМЕЧАНИЯ

- <sup>1</sup> Рыбные промыслы на Мурмане в конце пятидесятых и первой половине шестидесятых годов XVIII века (по архивному делу Архангельского губернского правления) (Рыбные промыслы на Мурмане) // Статистическое исследование Мурманна. Тресковый промысел. СПб.: Типография Исихора Гольдберга, 1902. С. 4.
- <sup>2</sup> Рыбные промыслы на Мурмане... С. 4–9.
- <sup>3</sup> Рыбные промыслы на Мурмане... С. 11.
- <sup>4</sup> Рыбные промыслы на Мурмане... С. 13.
- <sup>5</sup> Дело по доношению Архангельской портовой таможни 1790 года // Государственный архив Архангельской области (ГАОО). Ф. 51. Оп. 6. Т. 1. Д. 209. Л. 1–2об.
- <sup>6</sup> Цолнер – таможенный служащий.
- <sup>7</sup> Основные моменты биографии цолнера П. Лабуткина отражены в формулярных списках портовой таможни г. Онеги. Родился П. Лабуткин в 1744 году, происходил из дворовых людей. С 1763 года на военной службе. В 1763–1765 годах – солдат; 1765–1768 годах – капрал; 1768–1772 годах – каптернамус; 1772–1780 годах – вахмистр; 1780–1782 годах – прапорщик Смоленского драгунского полка. После выхода в отставку с 23 июня 1782 по 10 марта 1783 года проходил обучение в Санкт-Петербургской портовой таможне, где с 1783 года состоял на службе. В декабре 1787 года поступил на службу цолнером в Онежскую портовую таможню. Был холост (Формулярный список портовой таможни г. Онеги 1787 года // ГАОО. Ф. 51. Оп. 6. Т. 1. Д. 117. Л. 32об.–33).
- <sup>8</sup> Именные списки промышленников, ведомости о приходящих судах на Мурманский берег 1796 года // ГАОО. Ф. 51. Оп. 6. Т. 1. Д. 249. Л. 1–1об., 5.
- <sup>9</sup> ГАОО. Ф. 51. Оп. 6. Т. 1. Д. 249. Л. 8–8об.
- <sup>10</sup> ГАОО. Ф. 51. Оп. 6. Т. 1. Д. 249. Л. 9.
- <sup>11</sup> ГАОО. Ф. 51. Оп. 6. Т. 1. Д. 249. Л. 15–15об.
- <sup>12</sup> ГАОО. Ф. 51. Оп. 6. Т. 1. Д. 249. Л. 39–39об.
- <sup>13</sup> К сожалению, из источников неясно, как добрался цолнер до места назначения – сухопутно или по морю. Записи о расходе денег, которые могли бы раскрыть маршрут чиновника, не сохранились.
- <sup>14</sup> ГАОО. Ф. 51. Оп. 6. Т. 1. Д. 249. Л. 54–55об.
- <sup>15</sup> ГАОО. Ф. 51. Оп. 6. Т. 1. Д. 249. Л. 56–156об.
- <sup>16</sup> Zubovo, Курасна, Мотовская губа, Песчаная губа, Подворонное, Сергеевское, Типуново.
- <sup>17</sup> Барышиха, Веселкина Губа, Гаврилово, Заоленье Корабельное, Зеленцы, Золотарка, Карпино, Кеккуры, Кильдин, Клетное, Корабельное, Круглое, Летнее, Лодыгино, Ноккуево, Опасово, под Пахтой, Песчаное, Поршниха, Рында, Семь Островов, Териберка, Трящино, Шельпино, Шубино, Щербиниха (ГАОО. Ф. 51. Оп. 6. Т. 1. Д. 249. Л. 150–152об.).
- <sup>18</sup> Архангельск, Верхнекойдокурская вол., Ненокса, Терпилов стан.
- <sup>19</sup> Кемь, Подужемская вол., Шуерецкая вол.
- <sup>20</sup> Елизетерская треть, Кереть.
- <sup>21</sup> Онега, Малошуйская вол., Ни́менская вол., Пияльская вол., Унежская вол.
- <sup>22</sup> Сумский острог, Ко́лже́мская вол., Соро́цкая вол., Ла́пинская д.
- <sup>23</sup> Холмо́горы, Куро́стровская вол., Ровдо́горская вол.
- <sup>24</sup> Верхо́важский посад.
- <sup>25</sup> Гу́левич Вл. Мурманский берег в промысловом и санитарном отношении. Архангельск: Губернская типография, 1883; Кни́пович Н. М. О рыбных и морских звериных промыслах Архангельской губернии. СПб.: Типография В. Ки́ршбаума, 1897. С. 4–18; Ульри́х Ф. Кемский уезд и рыбные промыслы на Мурманском берегу во врачебном и экономическом отношениях. СПб.: Типография В. Ки́ршбаума, 1877. С. 39–41.
- <sup>26</sup> Архангельск, Андре́янов стан, За́двинская д., Верхнекойдокурская вол., Заостровская вол., Кехотская вол., Кня́жестровская вол., Красно́горская вол., Лисе́стровская вол., Мудью́жская вол., Не́нокса, Нижнекойдокурская вол., Соло́зерская слободка, Спа́сский стан, Сту́деминская вол., Терпи́лов стан, Уна.
- <sup>27</sup> В источнике не указано название селения.
- <sup>28</sup> Кемь, Вала́срека д., Ви́четайбо́льская д., Вокнаво́лоцкая вол. (погост, д.), Вонгская д., Елетезерская д., Елетезерская треть, Кестенга д., Кизреская д., Кимозерская д., Коргела́цкая (Корьела́рская) д., Кунгу́ры д., Лаго́варака д., Летне́рецкая вол., Масло́зерская д., Пано́зерская вол. (погост, староше́нье), Писто́зерская д., Подуже́мская вол. (староше́нье), Рого́зерская д., Сопаса́лма (Сапосало́мская) д., Тунгу́дская вол. (д.), Ухто́мская д., Шомбо́зеро (Шомбо́зерская) д., Шуе́зерский погост (вол.), Шуе́рецкая вол., Юшко́зерская д.
- <sup>29</sup> Ко́ла, Ба́бинский погост, Варзу́гская вол., Канда́лакшская вол. (с.), Ке́реть с., Кня́жая Губа, Ковда с., Ко́ла губа с., Пао́зерский погост (присутствие), По́рьегуба с.
- <sup>30</sup> Койна́сская вол.



- <sup>31</sup> Онега, Андозерская д., Вазенская вол., Владыченская вол., Вонгудская вол., Ворзгорская вол., Калгачинская вол., Караминская вол., Клещепольская вол., Кожская вол., Корельская вол., Корельское с., Кушерецкая вол., Кянская вол., Лямецкая вол., Малошуйская вол., Мондинская вол., Нермужская вол., Нижмозерская вол., Нижнемудьюжская вол., Нименгская вол., Пабережская вол., Пияльская вол., Подпорожская вол., Порожская вол., Посадная вол., Пурнемская вол., Тамицкая вол., Тевзгорская вол., Турчасовская вол., Унежская вол., Чекуевская вол.
- <sup>32</sup> Ерши, д.
- <sup>33</sup> Ваймугская вол., Леуновская вол., Покшенгская вол., Чакольская вол.
- <sup>34</sup> Повенец, г., Виремская вол., Выгозерский погост, Выгостровская вол., Колежемская вол., Набозерская, д., Надвоицкая вол., Нижемская вол., Ньюхотская вол., Ребольский погост, Сороцкая вол., Сумский острог, Сухоनावолоцкая вол., Шигенская вол.
- <sup>35</sup> Холмогоры, Быстрокурская вол., Ваймугская вол., Зачачьевская вол., Котелникова, д., Курейская вол., Куростровская вол., Марилов остров, Матигорская Борисоглебская вол., Матигорская экономическая вол., Моржегорская вол., Ныкольская и Коскошинская вол., Паниловская вол., Пингишенская вол., Прилуцкая вол., Ракульская вол., Ратонаволоцкая вол., Ровдогорская вол., Сийская вол., Ухтоостровская вол., Ухтоостровская Богоявленская вол., Ухтоостровская Троицкая вол., Чухченемское Ильинское с., Щукозерская вол.
- <sup>36</sup> Количество судов и работников подсчитано по: ГААО. Ф. 51. Оп. 6. Т. 1. Д. 249. Л. 108–149. Прибывшие на Мурманский берег суда были следующих типов: лодьи – 38 судов; кочмары – 23 судна; доншкот – 1 судно. Для 55 судов в источнике не указан тип.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Державин В. Л. Северный Мурман в XVI–XVII вв. (к истории русско-европейских связей на Кольском полуострове). М.: Научный мир, 2006. 144 с.
2. Орехова Е. А. К вопросу о колонизации Мурманского берега в конце XIX – начале XX вв. // II Ушаковские чтения: Материалы научно-практической межрегиональной историко-краеведческой конференции памяти профессора И. Ф. Ушакова / Науч. ред. А. В. Воронин. Мурманск: МГПУ, 2005. С. 174–181.
3. Ушаков И. Ф. Краеведческий материал по истории для школ Мурманской области. Часть II, выпуск 2. (1725–1800 гг.). Мурманск: Мурманское книжное издательство, 1967. 141 с.
4. Ушаков И. Ф. Кольская земля // Избранные произведения. Т. 1. Мурманск: Мурманское книжное издательство, 1997. 648 с.
5. Шрадер Т. А. С торгом в Норвегу // Следопыт Севера: Историко-краеведческий сборник. Архангельск: Северо-Западное книжное издательство, 1986. С. 193–205.

Nikonov S. A., Murmansk Arctic State University (Murmansk, Russian Federation)

## STATISTICAL DESCRIPTION OF MURMANSK FISHERIES OF 1796

The article is concerned with materials of statistical description related to the Barents Sea fisheries. The studied materials were compiled by the official P. Labutkin. These documents allow the coverage of such issues as the history of Murmansk fishing industry, the number of fishing cooperatives, the territorial composition of industrialists, and the increasing number of large ships visiting the coast. The analysis of materials in focus shows that the fisheries were attended mainly by the people from Pomor shore of the White Sea. The fishermen united into small and medium size cooperatives (up to 20 employees).

Key words: Murmansk coast, fishing, cooperative, fisherman

## REFERENCES

1. Derzhavin V. L. *Severnyy Murman v XVI–XVII vv. (k istorii russko-evropeyskikh svyazey na Kol'skom poluostrove)* [The Northern Murman in XVI–XVII centuries (to the history of the Russian-European relations on the Kola Peninsula)]. Moscow, Nauchnyy mir Publ., 2006. 144 p.
2. Orekhova E. A. To the question of the Murmansk coast colonization in the late XIX – early XX centuries [K voprosu o kolonizatsii Murmanskogo berega v kontse XIX – nachale XX vv.]. *II Ushakovskie chteniya: Materialy nauchno-prakticheskoy mezhregional'noy istoriko-kraevedcheskoy konferentsii pamyati professora I. F. Ushakova*. Edited by A. V. Voronin. Murmansk, MGPU Publ., 2005. P. 174–181.
3. Ushakov I. F. *Kraevedcheskiy material po istorii dlya shkol Murmanskoy oblasti. Chast' II, vyp. 2. (1725–1800)* [The local history material on the history for schools of the Murmansk region. Part II, vol. 2. (1725–1800)]. Murmansk, Murmanskoe kn. izd-vo, 1967. 141 p.
4. Ushakov I. F. Kola land [Kol'skaya zemlya]. *Izbrannye proizvedeniya*. Vol. 1. Murmansk, Murmanskoe kn. izd-vo, 1997. 648 p.
5. Schrader T. A. Bargaining in Norway [S torgom v Norvegu]. *Sledopyt Severa: Istoriko-kraevedcheskiy sbornik*. Arkhangelsk, Severo-Zapadnoe kn. izd-vo, 1986. P. 193–205.

Поступила в редакцию 09.10.2016